

Было поздно.

Тишина накрыла спящую школу Гуй Юань. Но в одной комнате все еще горела свеча: это была комната правителя, Чжугэ Юаньхуна.

Он был одет в белый халат. Волосы его были распущены. Он был босиком. Он с радостным видом рисовал кисточкой для письма. Он был погружен в процесс рисования.

"Тук!" "Тук!" "Тук!" "Тук!"

Кто-то постучался в дверь.

Чжугэ Юаньхун положил кисть и с удовлетворением посмотрел на свое творение. Он отложил кисть в сторону и с улыбкой сказал: " Войдите."

Дверь открылась.

Зашел мужчина среднего возраста, улыбаясь. Тот самый, который прошлым утром отвечал за приветствие новых бойцов. Он посмотрел на картину, которая лежала на столе. и сказал, :

"Правитель, с каждым разом ваши картины становятся все реалистичней. У вас уже есть приемники вашей секретной техники, а приемника вашего таланта рисовать, до сих пор нет."

"Это так, просто зарисовка. Решил порисовать, пока у меня полное спокойствие." Чжугэ Юаньхун не задерживал на этом внимание, и посмотрел на гостя: " Я просил тебя кое-что разузнать о Циншане. Ты выполнил мою просьбу?"

"Я проверил", ответил мужчина.

Гуй Юань была огромной школой под управлением целого графства Цзяннин. В школе имелся оперативный состав разведки. В каждом городе в пределах границ графства. Школе Гуй Юань понадобилось несколько часов, чтобы навести справки о Циншане.

"Выкладывай." сказал Чжугэ Юаньхун .

"Правитель," на лице мужчины появилась улыбка, : " Циншань - исключительное талантище! Родом он из деревни Тэн Цзя. Деревня находится у подножия горы, недалеко от города И. Говорят, что в свои шесть, он мог поднять 50 килограммовый булыжник."

Чжугэ Юаньхун нахмурился.

"В десять лет у него был удивительный навык в искусстве копья: он убил короля Вулфа!"

" В 14 он бился с Ван Тефэнем, вторым братом клана Ван, и почти добил его!"

"Когда ему исполнилось шестнадцать, он один убил великого мастера банды Яньшань, Ли Яньшаня. И сейчас он является первоклассным воином города И. К тому же, вся деревня знает о своем храбром герое." мужчина среднего возраста доложил все на одном дыхании.

Чжугэ Юаньхун улыбнулся и кивнул : " Его происхождение мне понятно."

"Правитель, можете не сомневаться. Циншань чист. Наши люди собрали всю информацию о нем. Его отца зовут Тэн Юнфань, а мать Юань Лань. Ничего необычного!" Мужчина был уверен в своих словах.

"Я именно так и думал!"

Босой Чжугэ Юаньхун подошел к окну : " Я никогда не видел искусство копья Циншаня! Если я не ошибаюсь, он-самоучка. Вероятность того, что он обучался у кого-то очень мала. Самое главное - его внутренняя сила жесткая, а секретная техника внутренней силы-самая слабая из всех."

Тайное духовное развитие и секретное искусство меча показывают великую силу энергии.

Техника "Изгиб волны" обладает прямой наступательной силой, которая в десять раз мощней источника силы в прелиминарном государстве. Только Циншань смог защититься от невероятной силы Суна с помощью "Единства преобразования".

Вот почему техника "Изгиб волны" была такой мощной.

Поэтому, было необходимо владеть тайным искусством копья и методами духовного развития.

Это не значит, что Циншань оттачивает одну из худших техник внутренней силы. У него просто напросто не было никакой техники! Он обладает внутренней силой только благодаря внутренним боевым искусствам. Внутренняя сила -всего лишь побочное действие внутренних боевых искусств.

" В свои шестнадцать, самоучка, он сильнее сильнейшего ученика Юэ Суна! Он действительно талантлив! Он- неотполированный нефрит. У Чжугэ Юаньхуна загорелись.

Для правителя школы это чистое везение - получить неотполированный нефрит.

"Правитель, когда вы возьмете Циншаня в ученики?" спросил мужчина средних лет в сером одеянии.

Из четырех офицеров, двое были учениками Чжугэ Юаньхуна: Чжан Фэн и женщина. Чжугэ Юаньхун не только обладал невероятной силой. Он еще был и выдающимся учителем. Те, кто преданно учился у него, никогда не были слабаками.

"Я пока что не планирую брать его в ученики." покачал головой Чжугэ Юаньхун.

"Но, правитель....почему же?" Мужчина удивился.

Мастер и его ученик были в тесных отношениях.

У мастера был такой же статус, как и у родителя ученика.

Если он возьмет Циншаня к себе в ученики, в дальнейшем он сможет позволить Циншаню поддерживать школу Гуй Юань.

"Циншань такой же талантливый, как и Юнь' Эр. Но самое главное в Циншане не его талант, а его ум!" Чжугэ Юаньхун продолжил: " Разница между ними в том, что в отличии от Циншаня, Юнь' Эр не может вынести одиночество. И не смотря на свой невероятный талант, гениальный

мастер должен выдерживать одиночество! Однако личность нельзя подавить силой. Иначе, это аукнется. Мне остается только терпеливо ждать."

Чжугэ Юаньхун возлагал большие надежды на своего сына.

"Но Циншань совсем другой. Я увидел в нем такое хладнокровие и терпение, которое было не по возрасту! Он был спокоен, как удав! Даже при виде Черной Армии, он стоял с пугающим спокойствием!! С таким характером, талантом, и невинностью младенца....ему не нужен учитель."

"Самый верный путь-это путь, который выкован самим собой. Мне нужно всего лишь направить его, а остальное он должен создать самостоятельно." искренне улыбнулся Чжугэ Юаньхун.

Мужчина средних лет задумчиво кивнул.

"Он - неотполированный нефрит! Он гений, каких мало. Такие как он, появляются в моей школе раз в несколько тысячелетий. Возможно в будущем он станет именно тем, кто сможет поднять котел для моей школы. Такой нефрит должен быть хорошенько отполирован и выгравирован." воскликнул Чжугэ Юаньхун.

Мужчина в сером одеянии был удивлен: "Правитель, вы думаете, что Циншань будет единственным, кому удастся поднять котел? Вы имеете ввиду, что он сможет достичь Внутреннее Государство?"

Самым великим и влиятельным человеком в девяти префектурах становился тот, кто достиг Внутреннего Государства!

Чжугэ Юаньхун посмотрел в окно на ночное небо, и его лицо поменялось : " Единство духов и Ци помогут вступить во внутренне государство. Возможно это, или нет....я не возьмусь с уверенностью говорить заранее. Но если взять оставшееся молодое поколение школы Гуй Юань, то Циншань возлагает большие надежды, больше остальных!"

"Ладно, брат. У тебя сегодня было слишком много дел. Возвращайся и отдохни." сказал Чжугэ Юаньхун.

После его слов, мужчина в сером одеянии покинул кабинет.

В комнате тихо догорала свеча.

Чжугэ Юаньхун стоял возле окна, скрестив руки сзади, и смотрел далеко в ночное небо. Он мягко прошептал: "Если мне все понятно о Циншане, если я все о нем знаю, то почему мне все кажется, что он какой-то загадочный? В чем же причина!?" Людей, которых не могу раскусить Юаньхун, было очень мало.

После раздумий, Юаньхун подошел к футону и сел, положив ногу на ногу.

Легким движением руки, он затушил свечку.

"Трр" Дверь закрылась сама.

В крошечной темноте, Юаньхун сел в позе лотоса, закрыл глаза, и начал медитировать.

С наступлением рассвета, бараки черной армии оживились. Каждый воин получал свою порцию еды. А офицеры-холостяки могли сами выбирать то, что хотели кушать. Женатые

офицеры могли принести еду своей жене и детям, и покушать с ними.

Да да!

Офицеры черной армии могли привести свою жену детей в барак.

Стать офицером в Черной армии-значит остаться там навсегда. Школа Гуй Юань не была бессердечной, поэтому офицерам разрешалось приводить свою семью.

Кухонный лагерь состоял из четырех блоков. Каждый блок был 30 метров в ширину, и 90 метров в длину. Таких просторных блоков было достаточно, чтобы прокормить 6000 солдат и офицеров.

"Хаха, брат Циншань!"

"Брат Тэн, ты пришел."

Босс, ты должен есть после нас."

Циншаня дружелюбно поприветствовало несколько человек. Некоторые из них были центуриона, а другие простые сержанты. Но они радушно его поприветствовали. Уже со вчерашнего банкета многие стали воспринимать Циншаня за брата.

"Что сегодня в меню?" Подошел Циншань, улыбаясь.

Черную Армию всегда прекрасно кормили.

Бобы на пару, блины, пельмени, вареники и так далее....Предлагалось одно блюдо за другим. Каждый офицер плотно кушал - у них был зверский аппетит.

"Здесь еда лучше, чем у нас в деревне", Цинху радостно уплетал одно яйцо за другим и запихивал большой кусок свинины себе в рот.

"Съешь еще чегонибудь, а то у тебя не хватит сил на утреннюю тренировку" улыбаясь, сказал Циншань.

"Циншань" Цинху нахмурился и сказал : " Я сержант, и я не в твоей роте. Я в секторе копыеносцев, а ты-центурион. Можешь найти кого-нибудь, кто бы хотел поменяться со мной?"

Циншаню показалось это проблемой.

Они оба были в первой роте под управлением третьего лейтенанта. И не смотря на это, Цинху был в другом отряде.

К тому же.....

Мест на должность сержанта было много, и часто приходилось за них сражаться. Если должность свободна, ее занимали самые талантливые.

Но в команде Цинашня не было свободных мест, и поэтому Цинху не попал под его руководство.

"Это пустяк. Я сейчас попрошу, чтобы тебя перевели ко мне. С этим не должно возникнуть проблем" сказал Циншань.

"Хехе, быть под твоим руководством - лучший вариант." засмеялся Цинху.

Вскоре оба закончили завтракать и вместе подошли к офицерам черной армии на тренировочное поле.

На тренировочном поле команда сформировала коробку, и начала свою тренировку.

"Хэ!"

"Ха!"

Сто человек под руководством Циншаня были одеты в тяжелую броню и тренировали искусство копья. В сражении с огромной армией, им важно не столько трудное и идеальное искусство копья, сколько обычное метание. И все что им надо - сила и скорость!

Циншань внимательно наблюдал за ними.

Он тут же посмотрел на другую сотню бойцов неподалеку от него. Там был Цинху.

"Брат Тянь Дань." Циншань улыбнулся и направился к члену другой команды, Тянь Даню.

Поскольку они теперь под руководством одного и того же лейтенанта, некоторые центурионы, конечно же, вместе выпивали во время празднования прошлой ночью.

"Брат Циншань." С улыбкой поприветствовал его Тянь Дань, держа в руке копье. Циншань спросил его без колебаний: "Брат Тянь Дань, у меня к тебе большая просьба."

"Какая? Если будет в моих силах, я ее обязательно выполню." Решительно сказал Тянь Дань.